

АРХАНГЕЛЬСК, ПГУ, 12-16 СЕНТЯБРЯ

XIV

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ

* ИИДНЯЛНИИ
СТРАН И ФИНЛЯНИИ

Российская академия наук
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
Министерство образования Российской Федерации
ПОМОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

XIV КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН И ФИНЛЯНДИИ

Тезисы докладов

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Администрации Архангельской области,
Российского гуманитарного научного фонда
и Секретариата Баренцева Евро-Арктического региона*

Москва – Архангельск

2001

По-видимому, Новоселки X в. были поселением-сателлитом Гнездова и представляли собой своего рода военный лагерь, базу небольшой скандинавской "дружины", защищавшей раннегородской центр с северо-востока. Оттуда к Гнездову подходил один из путей, связывавших Западную Двину и Днепр (р. Кистля – р. Жереспя – р. Лушченка – бассейн р. Дубровенка – Гнездово), существование которого подтверждается и другими данными. Этот путь был очень трудоемким и, вероятно, фактически сухопутным. Тем не менее он, видимо, представлял для Гнездова определенную опасность, потребовавшую организации специального форпоста. Не исключено, что в момент появления в Новоселках скандинавского отряда там уже существовало поселение КСДК. Прекращение жизни в Новоселках может синхронизироваться с катастрофическими событиями в Гнездове, произошедшими вскоре после середины X в. (пожар на городище, серия кладов 949–961 гг., возведение "больших курганов").

*Т.А. Пуцкина
к.и.н., Москва*

СКАНДИНАВСКИЕ РАВНОПЛЕЧИЕ ФИБУЛЫ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ

В течение длительного времени в отечественной историографии существует тезис об обязательном "запаздывании" скандинавских вещей в Восточной Европе. Он нашел отражение в работах о древнерусском вооружении (в частности, при рассмотрении дат находок мечей), сводке скандинавских фибул и отдельных статьях, посвященных вопросам хронологии некоторых памятников и др. В то же самое время относительно хорошо разработанная хронологическая шкала скандинавских древностей периода викингов оказывается практически единственным основанием для датировки многих памятников северо-западной части Руси, более точной, нежели вообще IX–X вв. Вслед за скандинавскими находками в качестве решающего аргумента обычно привлекается лишь анализ состава находок стеклянных бус.

В этих условиях женские скандинавские украшения, найденные на территории Древней Руси в погребениях или на поселениях, активно используются многими авторами для определения или уточнения даты того или иного исследуемого памятника. Обычно для этого привлекаются типологические схемы и даты, разработанные и предложенные в разное время Я. Петерсеном, П. Паульсеном, И. Янссоном и другими авторами, применительно к собственно скандинавским памятникам.

Одним из наиболее чутких хронологических индикаторов, по мнению большинства исследователей, являются овальные и равноплечие фибулы; изменение их конструкции и деталей орнаментации. Среди фибул на территории Скандинавии количественно преобладают находки овальных, что связано с особенностями женского костюма, в котором равноплечая или круглая фибулы играли вспомогательную роль. Овальные фибулы различных типов, происходящие из древнерусских памятников, также составляют большинство находок (около 200 экз.).

В данном случае наше внимание привлекают равноплечие фибулы. Эта группа состоит примерно из 40 экземпляров, найденных случайно или во время раскопок погребений и поселений. Большинство находок происходит из раскопок Рюрикова Городища и Гнездова, а почти четверть – это случайные находки. Для определения фибул использована известная работа Я. Петерсена, основанная, в первую очередь, на норвежских материалах, и статья Г.-Б. Аагорд, посвященная находкам могильника Бирки в Швеции.

Среди древнерусских находок две принадлежат редкому и одному из наиболее ранних для Скандинавии типу – типу Вальста. Большинство же находок соответствует фибулам I, III и IV групп типологии Аагорд, включающей не только выделенные Петерсеном типы 58, 60, 68, 70, 73 и др., но и некоторые неучтенные им варианты. Почти половину из этих фибул составляют те, которые согласно общепринятой скандинавской хронологической шкале должны датироваться временем до X в.

Большинство ранних фибул относится к типу 58 ЯП, который считается определяющим для IX в. Однако из 15 учтенных экземпляров лишь 6 входили в состав достоверных закрытых комплексов. По сочетанию остальных находок дата этих комплексов колеблется от конца IX до второй половины X вв. Несколько раз находки фибул этого раннего типа совместно с овальными фибулами X в. (типы 51 и 48 ЯП) отмечены в памятниках на территории Швеции. Следовательно, и на территории самой Скандинавии в ряде случаев ранние типы вещей могли существовать достаточно длительное время.

Вероятно, применительно к находкам скандинавских украшений на древнерусской территории, правильнее было бы говорить не о "запаздывании" их появления, а всего лишь о более длительном периоде бытования. В этом случае особое значение приобретает контекст, в которой найдено украшение раннего типа, и достоверность комплекса.